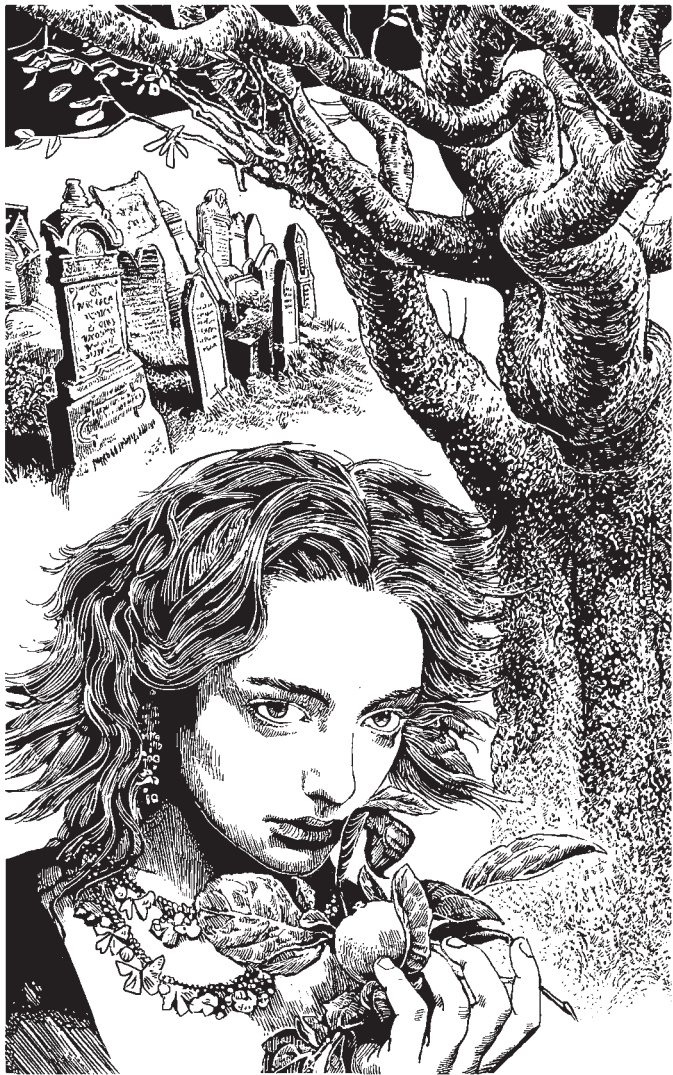

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Елена КАРОЛЬ

**ВИОЛЕТТА.
ЖИЛА-БЫЛА... ЛИЧ**

Роман

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К25

Серия основана в 2004 году
Выпуск 553

Художник
С. А. Григорьев

Кароль Е.
К25 Виолетта. Жила-была... лич: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 378 с.: ил. —
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1889-3

Папа — некромант, мама — дриада, эльфы — враги, ты... самую капельку нежить. Неправильная нежить. Живых не ешь, совесть не потеряла, а разум и подавно.

Что делать, как быть? Вот в чем вопрос!

Хотя... нет, не вопрос. Конечно же отомстить, с глобальной перспективой не только всех виновных наказать, а и счастье свое обрести да замуж выйти. Хотя какой там замуж, для начала пусть поухаживает да в любви признается, ведь пускай ты немного мертвая... но когда это оставливал некромантов?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1889-3

© Елена Кароль, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ПРОЛОГ

— Да... Да...

— Нет!

— Тьфу ты... демоново полнолуние!

Троица студентов столичной Академии магии, дождавшись полуночи, кралась в ту часть кладбища, которая уже лет триста как была заброшена. По слухам, именно там когда-то убили студентку-некромантку выпускного курса. Впрочем, ни тела, ни причин, ни доказательств... лишь сумасшедший магически нестабильный фон, который за все эти годы так и не смогли зачистить даже полным кругом. И теперь раз в тринадцать лет, на полный Планетарный парад, кладбище сходило с ума, раз за разом выплескивая на жителей ближайших улиц фантомные ужасы этой ночи. Говорят, та студентка была профи по части создания фантомов, и вообще о ней каких только слухов не ходит...

Впрочем, на этот ночной поход подвигла их отнюдь не уверенность в своих силах и не желание попробовать себя в сфере зачистки. Да-да, именно эти студенты не были ни старшекурсниками, ни тем паче выпускниками, ни даже некромантами. И уж тем более не безумцами и берсерками, а всего лишь целителями, причем первокурсниками, по своей глупости проспирившими ночь на кладбище. Мухоморовка, честно говоря, мало кого до хороших и умных дел доводила. Вот и наша компания, отмечая в студенческом кабачке «Три Фэ» свою первую сданную сессию, слегка перепила и на свое горе умудрилась проспирить пятикурсникам-некромантам ночь на небезызвестном кладбище. Все бы ничего... стандартные ночи этого кладбища ничем не примечательны, и обычно здесь тише и безопаснее, чем на тех же припортовых улицах, но вот ведь незадача... Мало того что полнолуние, так еще и парад планет на носу. И неудивительно, что Год был слегка сер лицом, Патрик периодически

прикладывался к предусмотрительно взятой с собой литровой бутылки мухоморовки, а Стен чертыхался практически на каждом шагу и с тоской поглядывал через плечо на удаляющиеся ворота кладбища, где стояла пятерка выпускников-некромантов и с ехидными улыбками контролировала их шествие.

Как ни странно, именно эти ворота никогда и никто не охранял — за прошедшие сотни лет немного нашлось безумцев, решивших свести счеты с жизнью столь экзотическим способом: сойти с ума от страха и стать пациентом Центральной лечебницы. Ведь не было ни восставших скелетов, ни зомби, ни призраков, ни рэйфов, ни упырей, ни умертвий и уж тем более ни одного зарегистрированного случая возрождения лича. Ни-че-го. Лишь неделя диких кошмаров. Впрочем, местные уже давно поняли: достаточно уехать от эпицентра на эту самую неделку километра на два и все — никаких кошмаров, никаких последствий.

Вот только...

— Итить его!

— Тшш!

— Эх...

Три вздоха на разные голоса, но, что удивительно, парни не сворачивают, а продолжают идти именно туда, где чернеет старинный склеп древнего и весьма уважаемого рода ит'Торро. Им всего только и надо, что просидеть под его стенами до утра и принести в доказательство цветы гипносолнуха, раскрывающего свои лепестки навстречу полной луне в три часа ночи. Ерунда? Да, конечно...

Гордость, попытка не уронить свою честь в глазах старшекурсников и дикая вера в великий и могучий «авось». Авось пронесет? Ведь до парада еще целых три дня!

ГЛАВА 1

Где-то на краю сознания плавало странное предчувствие. Такое знакомое, такое... ну вот, опять. Опять этот демонов парад планет приближается. Ладно, проснусь, хотя... как же мне все это осточертело! Почти триста лет, и... и ни черта путного. А всего-то и надо, чтоб хотя бы тройка целителей... Как же просто!

До сих пор такого не случилось ни разу. И ведь до папы-то не достучишься... заперли меня... Как же качественно заперли...

— Тод, сюда...

Мм? Странное чувство, зарождающееся внутри меня, было похоже на удивление, смешанное с минимальной толикой надежды. Оно заставило вырастить маленький глазик на веточке и посмотреть туда, откуда донесся возглас. Так-так... оу... э? Да!!! Быть не может! Не может...

О боги, неужели...

Да-а!!!

Сначала второй глаз, а затем еще четыре, от неумного, дикого желания вырастить не только глазки, но и ручки... и вообще — плети, чтобы спеленать этих троих и заставить выполнить то, что позволит мне обрести хотя бы подобие плоти. Не до жиру — мне бы вырваться отсюда... хоть на миг, хоть на секунду, на мгновение!!! И тогда... Прикрыв ресничками все шесть глаз, сдержанно вздохнула, и по воздуху тотчас же поплыла первая дымка фантома. Все, что я могу... вот только этого слишком мало. Этот гаденыш постарался... еще ни один фантом не пролетел дальше метра, чтобы полностью не преобразиться. А преобразаются они жутко... Будь я живой, наверняка бы сама каждый раз пугалась. А так ничего... хоть какое-то развлечение. Я даже вывела своего рода закономерность в их преобразении и научилась находить в их создании некое извращенное удовольствие. Хорошо, что я полукровка...

— С-с-стен...

Первым фантом заметил парнишка с веснушчатым носом и побледнел настолько сильно, что пропали даже веснушки, что уж говорить о нездоровом алкогольном румянце. Почти ребенок, хотя... лет шестнадцать ему уже, наверное, есть. Да, точно. Первый курс, не иначе. Ох, как же я вас люблю, мальчишки!!! Вот только орать не стоит. Тишина это так хорошо...

Приближающийся парад планет придал сил, и их мне хватает, чтобы слегка вырастить и укрепить траву под их ногами и обездвижить начинающих паниковать парней.

Облизнувшись, прикрыла глаза. Какая сладкая волна паники... Последние лет двести не было и того...

— Ш-ш-ш... ш-ш-ш...

— А-а-а!!!

Как ни странно, но заорал лишь один из них, второй просто уплыл в спасительное небытие обморока, а третий, похоже, просто потерял голос. Какая прелесть! Купаясь в волнах их страха и при помощи травы вытягивая из них ту самую каплю целительского дара, который позволит мне обрести тело, убрала лишние глаза и смогла начать создавать лицо, выбрав для этого участок более или менее гладкой коры. Да, при жизни я была красивой, но вот что получится сейчас... даже не хочу загадывать. Получилось бы хоть что-то!

Когда студенты уже почти подошли к склепу и стали решать, где бы им расположиться, чтобы была возможность относительно комфортно скоротать ночь, начало происходить нечто странное. Во-первых, Году не понравилась старая яблоня. Чем именно, он понять не мог, но в этой тьме ему вдруг показалось, что дерево на них... смотрит. Чертовщина... Нет, если... Да что там... Когда они выберутся отсюда, он ни капли спиртного больше в рот не возьмет! Ведь выпил-то все Патрик, будь он неладен...

Поморщившись, парнишка отвел взгляд от неправильной яблони и тяжело вздохнул. Нет, он не трус, но и приятель Пат хорощ... Теперь вот отдуваться-то всем приходится! Лучше других Стену — он демона помянет, и весь страх проходит... А вот о себе Год такого бы не сказал. Да, он боится, себе-то можно в этом признаться...

Впрочем, когда прямо перед ним начало формироваться облако фантома, стало не до самокопания. В первые секунды Год

просто потерял голос, но когда фантом оформился, превратившись в их препода философии мэтра Савроса, он не выдержал и окликнул парней, ушедших чуть вперед:

— С-с-стен...

Видимо, заикающийся шепот говорил намного больше вопля, так как друзья моментально обернулись и... Патрик просто шмякнулся в обморок, а Стен заорал что есть сил, когда мэтр Саврос вдруг преобразился в истекающего слизью зомби низшего порядка и протянул к нему свои руки. Впрочем, одна из рук тут же отвалилась и с мерзким чпоком шлепнулась на землю, чтобы расплескаться у их ног вонючей лужей.

— А-а-а...

— Ш-ш-ш... тш-ш-ш...

А вот это уже шелестела яблоня...

— Ох, пресветлые боги...

Когда на поверхности растрескавшейся от старости коры начало проявляться женское лицо, уже и Тод со Стеном последовали за Патриком, свалившись кулями на землю.

— М-да. Хорошо, я человечинной брезгую... — Поморщившись от четкого запаха мочи, попыталась размять шею. Что-то неприятно хрустнуло, так что пришлось замереть и прислушаться к остаткам своего некогда живого и вполне себе симпатичного тела. Демоны!

Эм... добро, папа не слышит. Поморщившись, на этот раз уже в ответ на свои манеры, которые благодаря векам «нежизни» оставляли желать лучшего, повнимательней присмотрелась к пребывающим в обмороке парнишкам. Так-с... человек, человек и... ррраш!

Ощерившись, с трудом разогнула скрюченные пальцы. Эльф. Ненавижу эльфов! Впрочем, этот, кажется, полукровка... Когда пелена ярости чуть спала, я смогла рассмотреть его ущербность. Ну-ну... какая у нас любвеобильная и неустойчивая мамочка была... Презрительно скривив губы, а точнее, попытавшись это сделать, поняла: губ у меня нет. Черт! Прости, папа.

Так... а что у меня есть? Судорожный вдох, впрочем, дышать смысла не было, и я поднесла руки к лицу. Хотела бы сказать, к глазам, но боюсь, глаз у меня тоже пока нет. Е...перный театр... как таковых рук тоже нет...

М-да... Итак, кто же я? Не зомби точно. Разум со мной. Но и живой меня уже не назовешь — я помню каждое мгновение

своей смерти. Умертвие? Косой взгляд на валяющихся парней — и, брезгливо отвернувшись, я покачала головой. Нет, я не умертвие, иначе уже жрала бы этих безумцев. Неужели повезло? Прислушавшись к своим ощущениям, немного постояла, чтобы в первый раз почти за триста лет попытаться очистить сознание и потянуться к силе.

Твою... ошарашенно выпучив отсутствующие глаза, с трудом поверила своему счастью. Высшая нежить! Моего дара хватило! Это же... невероятно! Немного фантазии, удачи, силы и изворотливости — и я смогу стать почти живой!

Второй взгляд на парнишек — и на этот раз моя почти улыбка не предвещала им ничего хорошего. Первокурсники... Какая прелесть! Как говорится, сила есть — ума не надо. А ведь это именно то, что нужно! Что нужно мне!

Взгляд на небо — серебристая красавица Ирташ омыла меня своим призрачным светом. Да, с днем рождения, Виолетта.

А теперь пора приступить к очередной фазе бытия.

Следующие полчаса я посвятила тому, что ставила на парнях свои метки. Ничего сложного или предосудительного (для меня) — просто-напросто они станут моими магическими донорами и проводниками на территорию Академии. Не думаю, что за это время что-то существенно изменилось. Маги по своей сути те еще консерваторы, так что... так что скрестим пальчики... Фыркнув на белеющие костяшки своих пальцев, прищурилась от удовольствия — один из парнишек ненадолго пришел в себя, но, увидев меня, пискнул и снова потерял сознание, успев поделиться со мной силой своего страха. Да, пожалуй, в моем новом образе есть свои плюсы. С юмором же у меня давно было все черным-черно — спасибо папе. Впрочем, и за силу ему спасибо. В кои-то веки я рада, что ко мне перешел его дар некроманта. Если бы еще не внешность мамы... Вот это воспоминание заставило меня скривиться. Да уж, дали боги подарочек — кукла. Натуральный румянец, белоснежная кожа, изумрудные глаза, ладная фигурка... Даже некромантский балахон не всегда помогал.

Зато сейчас! Довольная ухмылка счастливой кошки, обожравшейся сметаны, — и я заканчиваю ставить метку на последнем целителе. Нет, выпивать я их не буду, не стоит — эти мальчики еще не отработали свое предназначение. И да, я еще умею планировать на будущее... а их смерть ничего хорошего мне не

принесет — лишь расследование места трагедии и ее причин. А вот с этим мне стоит быть как можно более осторожной.

Месть — это такое блюдо... Был бы язык — точно бы облизнулась.

Последний взгляд на дело рук своих, и я ухожу, чтобы раствориться в ночи. У меня так много дел до рассвета...

«Кто ходит в гости по ночам, тот поступает мудро... Одежка там, одежка сям... и будет личу счастье...» Мурлыкая себе под нос переиначенную детскую песенку, завернулась в тиснутый с окраинного двора плащ. На время сойдет, а там видно будет, может, и не понадобится больше ничего. К отцу я идти не торопилась, да и не стоило пока. Наверняка ведь захочет если не упокоить, так изучить. А уж отругает и накажет точно. Нет-нет, сначала дело! А там, глядишь, и чуть понятней станет... Главное — не торопиться, собирать силы и информацию. Наверное, за эти годы мой враг стал... вряд ли магистром, для этого он слишком ленив. Но боюсь, его папик устроил ушастого куда-нибудь на хлебное место. Не думаю, что в Академию. Может, в Совет? Вполне в его стиле...

В размышлениях дойдя до Академии, не забывала и оглядываться по сторонам. Нет, нападения я не боялась. Сейчас я самое страшное, что может случиться в этом относительно благополучном городе. Я сравнивала нынешнюю столицу со своими воспоминаниями. Не слишком многое изменилось... да что там, почти ничего. А уж Академия так и вовсе — как стояла, так и стоит. Величественная, сияющая, гордая... Скривившись, перешла на магическое зрение и присмотрелась к ограде. Насколько я помню, в мое время в ее защите было как минимум пять лазеек. Можно, конечно, создать иллюзию и пройти через центральный вход, благо слепки аур мальчишек позволят мне прошмыгнуть беспрепятственно, но так у меня уйдет много сил, которых на текущий момент не в избытке. А посему... вот она, родимая!

Не совсем там и не совсем то, но именно она поможет мне пройти.

Оп-па!

— Стоять!

Мм? Подобравшись, поплотнее запахнула плащ и лихорадочно начала наводить иллюзию. Черт, лишь бы пронесло...

— Хм...

Уж не знаю, какую сигналку я задела или внутренний патруль специально караулил именно этот ход, но я успела буква-

льно в последний момент, после чего меня весьма бесцеремонно развернули за плечи и откинули капюшон. Твою... чтоб тебе диареей неделю мучиться!

Отшатнувшись, чтобы у мужчины не получилось взять меня за подбородок, как он уже намеревался, ибо иллюзия тогда бы точно развеялась, слегка окрысилась. Внешность я создавала по памяти, но не уверена, что преуспела, — отсутствие тренировки не давало мне полной гарантии в том, что я выгляжу так, как хотела. А уж отсутствие волос так и вовсе сложно объяснить... На вид-то они есть, но вот трогать... трогать фантом — дело неблагоприятное.

— Первый курс? — Три парня, обступившие меня и грамотно отрезавшие пути к отступлению, старательно вглядывались в глаза, ища страх, но находя лишь злость, что, кажется, их удивляло. Ну да... факультет боевой магии, это вам не шанежки из-под стола тырить. Впрочем, до некромантки пятого курса им ох как далеко... пускай эта некромантка так и не закончила Академию.

— Эм, мальчики, светает скоро... Я пойду? — Отведя взгляд в сторону, прикусила губу и попыталась вспомнить азы обольщения. Легкий глэм в моем случае лишним не будет...

— Имя, курс, направление, адепт. — Если двоих из них мне удалось очаровать, то тот, кто до сих пор держал меня за плечо, поддаваться не хотел. Демон, мать его... ну и отца тоже. Чистокровный... чтоб ему... ни одна девка месяц не дала!

— Летта... — Пролепетав, постаралась унять злость, взамен распахнув ресницы и явив ему дриадскую зелень глаз. Демоны не любят дриад, равно как и дриады не выносят спесивых демонов... Глядишь, быстрее отпустят. — Первый курс, целитель.

— Дриада?

Странная заинтересованность вместо обычной брезгливости привела меня в некоторое недоумение. Кто за эти триста лет сдох, а я и не в курсе?

— Да. — Поджав губки, почувствовала, что у меня не так много времени. Черт! Слишком сильная аура! — Я это... лунники собирала...

Вынув из кармана руку, предъявила парням доказательство того, что за пределы Академии я ходила не просто так, а по необходимости. Да, я некромант, но из-за своей второй половины сущности я кое-что понимаю и в целительском деле, и в травничестве. А эта мелкая травка, весьма ценная в зельеварении,

цветет именно в полнолуние и только ночью. Неужели они тут именно поэтому?

— Шагом марш в постель. Но я тебя запомнил. Попадешься второй раз — отправишься к ректору.

Отпустив мое плечо, мужчина сделал шаг назад, и его приятели расступились, чтобы я беспрепятственно прошмыгнула между ними и чуть ли не сломя голову понеслась к спальным корпусам Академии, буквально секунды отсчитывая до того момента, как спадет морок. Уф... успела! Спрятавшись за дальним дубом, а затем и вовсе войдя в его гостеприимные объятия, чтобы раствориться в его стволе, успела услышать, как они поймали кого-то еще:

— Стоять! Имя, курс, направление, адепт...

Чудно... А теперь отдыхать. Утро вечера мудренее. Вырастив на ветках пару глазиков для контроля за местностью, сама же укутала свое тело в некую полудрему, которая позволяла не только экономить силы, но и начать подпитываться от источника самой Академии. Вы меня убили, вы меня и оживите...

— Салим, что думаешь? — Камил, заметив несвойственную демону отрешенность, решил полюбопытствовать.

— Думаю, девчонка-дриада была под мороком.

— Да ну?

— Не заметил? — Кривая усмешка, и старший из их тройки осуждающе качает головой. — Глэм в глаза, и вы вообще ничего не замечаете?

— Глэм? — на этот раз вскинулся и Роган. — Бреешь!

— Да неужели? А расскажи-ка мне, Роган, какого цвета были волосы у девицы?

— Волосы? — Снова вопрос, но парень лихорадочно ковыряется в памяти, чтобы уже через секунду чертыхнуться: — Точно глэм! Вот малявка! Найду, уши оторву!

— Не найдешь. По крайней мере сразу.

Чересчур уверенный тон демона озадачивает обоих его друзей. Ну да, в отличие от него, они полукровки, но тем не менее пятый курс как-никак!

— Ты слишком уверен. Причина? — Парни уже заканчивали ночное дежурство, так что потрепаться была возможность. Они переловили почти всех отсутствующих, а кого не поймали, те наверняка придут только утром, когда ворота будут открыты официально. — Неужели она не дриада?

— Дриада. Но точно не первый курс. А может, даже и не совсем дриада...

— Почему тогда отпустил, если она солгала?

— Зато я теперь знаю, чем мы займемся после экзаменов. — Знающая улыбка охотника — и в его глазах на миг проблескивает огненная искра. Вот такой вот огненный он демон. — Кто говорил, что стало скучно жить? Как вам вариант: охота на дриаду-обманщицу? Кто первым найдет, того и добыча. А девица-то по-любому славная...

Дружные оскалы — и парни хлопают друг друга по плечам. Вот Салим, вот затейник! А то ж! Каникулы вместо стандартно-скучных обещают стать весьма и весьма интересными. А может, и не только каникулы. Такова природа демонов — дай им только повод поохотиться.

А эта пигалица, кажется, неплохо умеет маскироваться. Тем слаще будет победа, когда они поймут, кто же это был на самом деле. Запах-то они запомнили, впрочем, как и голос, и примерные параметры, — на территории Академии не так много дриад, чтобы они не уложились хотя бы в две недели. Так что...

— Чур я беру на себя первый курс.

— Я второй.

— Не вопрос. А я, пожалуй, присмотрюсь к остальным...

Салим был просто уверен, что девчонка не являлась первокурсницей, хотя и в форме целительницы первого курса. Иллюзия. Это уж он смог разнохоть. Особый запах, как и тот, что окружал ее всю. Всю... с этой пигалицы станется быть магистром Агнессой! Чуть-чуть поморщившись, демон снова закопался в своей памяти. Нет, точно не магистр. Та не была бы так зла, скорее раздосадована, но не зла, как эта... Летта. Летта... от какого же имени это сокращение? А ведь это ее... ее имя. Слишком уверенно она его назвала, без заминки. Так-с... А вечер перестает быть скучным!

Мысленно облизнувшись, Салим подмигнул парням и отправился на боковую. Патрульным, пришедшим с ночного дежурства, полагалось аж четыре часа сна, которыми не стоило разбрасываться. А вот во сне он и прикинет, как лучше разоблачить эту куколку. Или он не Салим Саломэн ит'Санэ! Еще ни одна юбка от славного представителя княжеского рода не смогла скрыться!

А глазки у нее прелестные... Вот только не чистокровной дриады. Интересно... Оч-ч-чень интересно...

ГЛАВА 2

Раннее утро принесло с собой позабытую свежесть предрасветной росы и уверенность в том, что я поступаю правильно. Да, именно правильно. Пускай это не жизнь в их понимании, но это уже и не смерть — не то небытие, в котором я пребывала последние двести восемьдесят шесть лет. Да уж... старушка. Косая ухмылка на свои пальцы, которым пока не хватало силы, чтобы нарастить плоть до конца, кое-где еще виднелись кости, но я уже знала, что мне предстоит сделать дальше. Как удачно, что время близится к концу сессии...

Во время своей полудремы я уже набросала план дальнейших действий, но пока мне стоило переждать хотя бы сутки, избегая более тесного общения с живыми, чтобы дуб, который я выбрала в качестве временного убежища, смог напитать меня своей жизненной силой. Может, стоило пожалеть, что я не полноценная дриада, — процесс бы прошел намного быстрее, но... но я не привыкла жалеть о несбыточном. Если бы да кабы... ах, если бы я была мужчиной! Да-да, тогда бы этот ушастый гаденыш точно бы не обратил на меня свое сиятельное внимание.

Скривив губы, мотнула головой. Нет, не время. Сначала устройсь здесь и займись разведкой на местности. Дядюшка Тобиус ох как любил по вечерам вспоминать похождения своей бурной молодости. И порой мне даже удавалось кое-что почерпнуть из его рассказов и для себя. Благо века нежизни не повлияли на память.

Жаль, к отцу пока нельзя... точно ведь накажет. Снова качнув ветвями, словно головой, почувствовала легкую грусть. Да, странно, что моя к нему привязанность не ушла вместе с остальными чувствами. Впрочем, я всегда была неправильным смеском. Ни человек, ни дриада, ни целитель, ни некромант... лишь фантомы у меня всегда получались идеально. В чем причина подобной шутки богов? Да какая к дэвам разница! Главное, я почти жива, а все остальное... со всем остальным я разберусь в свое время.

Снова вогнав себя в подобие сна, расслабила руки-веточки и стала ждать вечера. Этой ночью мне придется снова вернуться на кладбище — никто не должен знать, что кошмары Планетарного парада закончились. И никто не должен связать мое появление с тем, что происходит каждые тринадцать лет. Это было, есть и будет, а я... а я приехала из дальней деревни и буду

обучаться в Академии на первом курсе на отделении целителей. Осталось подобрать подходящую «жертву» и стать ею...

День прошел без происшествий. Я выбрала вполне тихое место — ни гуляющих парочек, ни шепнутых компаний, ни уединяющихся зубрил — боковую аллею чуть в стороне от основной массы зданий. Впрочем, достаточно было пройти всего метров пятьдесят, и она выходила на центральную, а оттуда уже прекрасно просматривалась вся площадь перед Академией.

Прикинув, что у меня еще есть время выйти через центральные ворота, а сил уже вполне достаточно для того, чтобы обернуть себя стандартным мороком, решила не искушать судьбу. Наверняка лазейки снова будут охраняться, а если я попадусь этим самоуверенным самцам снова, то... то не стоит загадывать наперед, кому в этом случае повезет. Пойду через ворота.

Выскользнув из гостеприимного дуба, не забыла отблагодарить его за теплоту и поддержку — не перестаю удивляться тому, что природа до сих пор признает меня своей дочерью. Что же я провернула в своем посмертии, раз она не считает меня нежитью? Неужели причина в приютившей меня яблоне? И об этом стоит подумать.

Поправив капюшон и проверив морок, довольно кивнула: на вид руки были вполне живыми, с тоненькими розовыми пальчиками, почти как в то время, когда они действительно были живыми. Может, чуть бледнее, чем раньше, но и я не демон или оборотень, чтобы красоваться темным оттенком кожи или тем хуже — загаром.

Центральные ворота, как и в мое время, никем живым не охранялись — лишь затейливая магическая вязь, не позволяющая шастать посторонним, но и это не составило для меня проблемы — я до сих пор являлась студенткой Академии, да и слепки с аур троицы целителей сделали меня более чем живой. Обернув вокруг себя слой на слой, напряглась лишь в самом конце, когда невидимый щуп привратника-призрака скользнул по открытому участку лица.

Прошла. Чудесно!

Спрятав за ресницами довольный, но слегка потусторонний блеск зеленых глаз, поторопилась в сторону кладбища. Представление скоро начнется. Грех опаздывать ведущему режиссеру данного спектакля. Жаль, никто не оценит.

Пробираясь уже по кладбищу, шла по боковой аллее, заросшей крапивой и бурьяном. Какая мерзость. Неужели то, что

раз в тринадцать лет здесь неделю властвуют кошмары, стоит того, чтобы так запустить столь великолепный ландшафт?! Нет, придется прибратся! Впрочем, чуть позже.

Дойдя до того самого склепа и бросив на него взгляд, полный ненависти, не смогла удержаться, чтобы капельку не подпортить его внешний вид, дав силу подземным корням пробить себе дорогу на поверхность, да так интенсивно, что по одной стене пошла трещина. Сейчас незаметная, но пройдет не так много времени, и именно она станет причиной его разрушения. Понимаю, сам склеп ни в чем не виноват, но именно его сильнейшие эманации не позволили мне уйти путями дриад. Именно внутри него произошло то, из-за чего я стала такой. Именно там...

Нет. Не время.

Подойдя к яблоне, давшей мне приют, погладила древнюю кору. Яблони столько не живут, лишь душа дриады, заключенная в ней, позволила ей просуществовать столько лет. Не пройдет и года, как она иссохнет и станет мертвым остовом. Спасибо тебе, яблонька...

Словно чувствуя мое присутствие, ветви потянулись ко мне, и я услышала ее просьбу. Даже так? А ту ли ты просишь? Я ведь сама нежить... Впрочем, если хочешь, то мне совсем не трудно. Протянув руку, в которую буквально через минуту легло маленькое яблочко, выросшее у меня на глазах, убрала его в карман. Даже деревья порой просят о последнем желании. Я посажу тебя, милая. Чуть позже. Последний раз погладив стремительно умирающее дерево, отдавшее остаток сил этому яблочку, отправилась дальше. Я не буду ночевать здесь — я никогда не страдала мазохизмом — и проводить ночь в месте своего трехсотлетнего заключения не планирую.

Пятьдесят шагов до следующего более или менее богатого захоронения — и губы скривились в циничной усмешке. Памятник в виде ангела. Что ж, самое место для запланированного ночного кошмара. Присмотрев неподалеку молодую березку, вошла в нее — неожиданности в виде туристов мне не нужны, а посему подстрахуемся заранее.

Ночь прошла весьма плодотворно и без эксцессов. Стандартный набор фантомов, вот только на этот раз пришлось уже прилагать усилия, чтобы самой сделать их как можно более кошмарными и отправлять туда, куда и все прошлые разы, а именно за пределы кладбища. Плен склепа спал, и ничто боль-

ше не влияло на их структуру. С одной стороны, я чувствовала себя более свободной, но вот с другой... сил уходило намного больше. Но все равно оно того стоило. Иллюзия, что я до сих пор мертва. Пускай думает, что он в безопасности...

Под утро сил почти не осталось и пришлось воспользоваться связью с целителями. Вот уж что пришлось кстати. Мне подпитка, а им урок: не все так безопасно, как кажется. Пожалуй даже, мне их немного жаль... Однако я лукавлю — мне их совсем не жаль. Но и абсолютного безразличия нет. Кажется, я стала опять же неправильной нежитью. С остатками былых чувств, с остатками былых планов, с надеждой на месть и дальнейшее существование. А может даже, и почти жизнь.

Мм... одиночество приучило меня слишком много думать и размышлять. Впрочем, думать никогда не вредно.

А теперь пора приступить к поискам жертвы женского пола. Прикрыв глаза и проверив морок на прочность, слегка подпитала его и снова приглушила связь с целителями. Не стоит тянуть из них слишком много — глядишь, еще в лазарет загремят. А там, если и не скоро, то все равно поймут и найдут мои печати. Нет уж, сначала я попользуюсь ими, а чуть позже, может, и еще от кого запитаюсь. У меня будет как минимум сорок однокурсников.

Легкая улыбка предвкушения — и я отправляюсь обратно в Академию. Пункт номер два стоит начать воплощать именно сейчас.

Небольшая заминка, буквально за тридцать метров до того, как я оказалась в воротах Академии, привела меня в некоторое недоумение. Та самая троица целителей, ставших моими магическими донорами, шатаясь и поддерживая друг друга, шла со стороны улицы, что славилась студенческими кабачками. Фу... алкоголики малолетние! Слабаки! Одна-единственная ночь на кладбище — и они уже слюни пускают. Одно слово — целители.

Повоспитывать их, что ли? Все равно в первое время, пока буду обживаться и заново знакомиться с Академией, особо нечем будет заняться.

— С-с-тен, а я те говорю, что это не гоблиновка! Я с нее никогда так себя не чувствую! Да мы вы... выпили-то... — Парнишка, выглядевший чуть покрепче двух других, втирал что-то эльфу-полукровке, а веснушчатый рыжик просто висел у него на плече, и ему было уже все равно.

Хм, неужели я там слишком много вытянула из них?

Слегка подправив внешность, изменив ее на более человеческую, причем с лицом весьма стандартным и незапоминающимся, подошла к ним чуть ближе. Так и есть. Вот черт! Пожалуй, именно алкогольная интоксикация повлияла на то, что силы покинули их намного быстрее, чем я предполагала.

— Мальчики, вам помочь? — Прощебетав как можно более сочувственно, я заработала два мутных взгляда.

— Ты кто?

— Летта.

— А-а-а... — Протянув так, как будто это все объясняло, Патрик вздохнул и кивнул. Кажется, им было уже все равно, кто я, лишь бы помогла. И этот приду... человек не придумал ничего лучшего, чем сгрузить на меня спящего товарища. — Помогай.

Скривившись от того, что меня поняли буквально и даже, кажется, не поняли, что девушки в принципе не таскают на себе парней, пускай даже таких малахольных, как этот рыжик, я чуть пригнулась под весом мальчишки. Нет, мне не было тяжело — оказывается, я стала намного сильнее, но вот если бы я этого не сделала, то выглядела бы гораздо более странно. Хотя куда уж больше!

— Идем. — Запоздало сообразив, что я одна вроде как не справлюсь, парень подхватил рыжика с другой стороны, оставив мне лишь половину веса, и представился: — Патрик, с факультета целителей. Извини за вид, но мы слегка того...

— Вижу. Не страшно, — буркнув и чуть приглушив непонятно откуда возникшую злость на придурков, мотнула головой. — Веди, помогу.

— Ты целитель?

— Угу...

— А я тебя не помню...

Черт, разговорчивый какой!

— Вы проспите лучше, а чуть позже познакомимся нормально.

В принципе переживать сильно не стоило — первые курсы были весьма загружены непривычной интенсивной учебой, так что мало кто был друг с другом сильно знаком. К тому же обычно существует два-три потока целителей и всегда можно отбрехаться, что я с другой группы. Но вот с поиском жертвы стоило поторопиться. Мне понадобится ее внешность и ее имя, причем быстро.

Доковыляв с парнями до их корпуса, распрощалась с ними на входе и пообещала, что проведу их вечером, авторитетно заявив, что им в первую очередь необходимо именно проспать — так уйдут практически все симптомы. А там уже разберемся, алкогольное ли это отравление или что-то иное. А то самое иное пройдет уже часа через два, максимум три. Лишь бы у них не хватило ума доковылять до лазарета.

Отойдя от корпуса и обнаружив неподалеку от него спрятанную в кустах лавочку, некоторое время просидела, чтобы проследить за искорками, плетущимися по коридорам спального корпуса. Итак... ага, третий этаж, пятая комната от левой лестницы. Спать, карапузики, спать! Ай, молодцы!

Искорки чуть притухли, и я покинула свой пост. А теперь стоит направиться к женскому общежитию.

Снова заняв весьма удобную позицию в кустах неподалеку от женского спального корпуса, прикрыла глаза и скользнула путеводной нитью по этажам. Утро довольно раннее, так что почти все жильцы внутри, а мне нужна... слабенькая, тускленькая неудачница, первокурсница-целитель. Вот стадо непуганое... повезло местным все-таки, что я не мертвие. Чуть скривившись в ответ на беспечность нынешних адептов, верящих в незыблемость защиты Академии и не ставящих на двери и окна даже элементарную защиту от нежити и нечисти, наконец нашла более или менее подходящую искорку. А вот и моя девочка... Все равно, если не на этом, так на следующем курсе отчислят, так что... не скажу, что делаю благое дело, но мне нужнее.

Поднявшись на второй этаж, свернула в нужную комнату. Сегодня мой морок намного стабильнее и сильнее, так что я могу легко терпеть чужие касания, но не слишком долго. Впрочем, обниматься я ни с кем не собираюсь. Разве что по делу...

Хищный оскал — и я для проформы стучу в дверь, чтобы распахнуть ее уже через секунду и, зайдя внутрь, тихо прикрыть ее за собой.

— Здравствуйте, девочки...

Три пары зареванных глаз вместо приветствия, и я приподнимаю фантомную бровь. Вот так так... Кажется, я идеально вовремя!

— А теперь расскажите-ка мне, ревушки, по какому поводу влагой друг с другом делимся?

Сила смерти, именно сейчас ставшая доступной мне в полном объеме, позволила накинуть на первокурсниц легкую нить

подчинения. А им не так уж и много было надо... Свободная жилетка. И ерунда, что незнакомая. Ага... ого... вот кобелюки!

Оценивающий взгляд на русоволосую и весьма симпатичную, но, уже отсюда чую, довольно-таки спесивую девицу, послужившую причиной неуда у всех троих, — и я морщусь. Как пошло и банально! Ну, дала бы ему, не обломилась. Вижу же, что не девочка давно. Так нет, гордость разыграла... Ну и где теперь твоя гордость? Предмета-то все равно не знаешь. И если подружки смогут пересдать, вызубрив материал заново, то ты... в общем, сама дура. Не место таким в целителях. Да и в магичках, если уж на то пошло. Замуж по залету за какого-нибудь увальня-подкаблучника — вот и весь сказ. Впрочем, ее имя мне подходит, так что сегодня именно ей не повезет еще раз.

— Виона, пойдем со мной. У меня есть к тебе разговор. Конфиденциальный. Возможно, я знаю, как тебе помочь... — Усыпив подружек, затянула на девице нить чуть посильнее и потянула за собой. Она ничуть не сопротивлялась. Так легко, что даже противно.

На выходе из корпуса перехватила ее под локоток, чтобы выглядеть как можно более естественно, и, пытаясь создавать видимость непринужденной беседы, повела на выход за пределы Академии. Если я попытаюсь повернуть все, что задумала, именно здесь, то защитная сигнализация точно взвояет, и разоблачения мне не избежать. Нет-нет, подобного в моих планах точно нет. А прогуляться мне не трудно. Отсидела уже свое.

Перестав разговаривать уже метров через пятьдесят от ворот, прикинула, что опять придется идти на кладбище. Тьфу ты! Кажется, с ним я распрощаюсь совсем не скоро — мало того что буду вынуждена пару дней прятать там эту куклу, так еще и неделю «парада» отработать. Ну да ничего... Зато попрактикуюсь уже сознательно! С чувством, толком и задором!

Стараясь осматриваться по сторонам как можно непринужденнее и улыбаться наименее кровожадно, на этот раз уже окольными путями я дошла до дальней калитки старого кладбища. Как удачно, что в свое время я любила по нему гулять, романтичная была...

Фыркнув, направилась в сторону нужного склепа. Не того, к которому была привязана сама, а совершенно в другой стороне — чем дальше мы будем от того самого места, где «живет дух невинно убиенной студентки», тем меньше шансов на то, что нас обнаружит очередная порция любителей адреналина. А такие

были, есть и будут. Самое смешное, не ночью, когда я обретала максимальную силу, а именно днем, когда кладбище было идеально спокойным. Увы, оно действительно и во многом благодаря мне было идеально спокойным. Желая сохранить хоть какое-то подобие жизни, я все эти годы тянула силу не столько из растений, сколько из умерших, но не ушедших, похороненных здесь. И на данный момент из пятнадцати призраков, трех полтергейстов, двух умертвий и семерых условно зомби в «живых», если можно так выразиться, остались лишь два призрака. Самые адекватные — без них мне стало бы окончательно скучно, — и я оставляла их на самый крайний случай. Впрочем, им об этом знать совсем не обязательно. К чему лишний раз огорчать тех, кем я еще не раз смогу воспользоваться?

А я такая, теперь я много что могу.

— Ингрид, душечка, выходи... Я знаю, ты уже не спишь. — Зайдя в склеп старинного дворянского рода, усадила Виону в уголок, а сама, как ни странно, обратилась к практически не приметному, но буквально слегка отличающемуся по цвету камню в ровной кладке стены: — Ингрид, это Виолетта. Выходи.

Не наблюдая ответной реакции, прищурила глаза и немного разозлилась:

— Ингрид, а я ведь говорила, что больше предупреждать не буду... — Руку на камень и моя злость течет прямо в него, чтобы силой выдернуть ту, что не захотела явиться добровольно.

— Ви! — Дикий визг ударил по ушам, но мне он не страшен — я, как и она, давным-давно мертва. Может, лишь Виона слегка страдает...

— Цыц!

— Ви... Виечка... — Извивающийся в моей руке призрак молодой женщины, которую я держала за полупрозрачное горло, хлопал ресничками и пытался изобразить саму невинность. Ну-ну... Солнышко, золотко... не сержай, лапушка...

Лопоча извинения и уверяя меня, что не виноватая она, а оно само как-то так, она соображала долго. Но наконец и до призрака дошло, что что-то не так.

— Ты... но... живая?

— Лучше. — Растянув губы в усмешке, но все еще оставаясь немного разозленной, я скинула морок и показала зубы. — Лич.

— Твою... — Выпучив на меня призрачные глаза, Ингрид попыталась поперхнуться воздухом. — Как?

— Не суть важно. Теперь главное то, что я могу предложить

тебе кое-что поинтереснее. — Разжав руку, я брезгливо откинула от себя призрака и стряхнула с пальцев прилипшую к ним эктоплазму. — Видишь ту куклу? Хочешь немного пожить в ее теле?

Заинтересованный взгляд на сидящую в углу девушку — и призрак моментально подлетает к ней, чтобы пройтись глазами по лицу и фигуре.

— За что подарок? — Голос из визгливого моментально становится деловым и собранным. Вот за что она мне нравится, эта разбитная деваха, так за цепкий и абсолютно не женский ум.

— За услугу.

— А что просто ее не убьешь?

— Ингрид, я же дриада! — Добавив в голос как можно больше натурального возмущения и патетических ноток, подняла палец кверху и нравоучительно продолжила: — Дриада просто физически не способна на убийство.

— Да-да... — Отмахнувшись, словно я несущую несусветную, Ингрид не переставала рассматривать зазомбированную Виону. — Ты это тем Расскажи, кого за предыдущие три столетия выпила... Ладно, не злись. Я согласна на все, что ты предложишь.

Не став осаживать забывшееся привидение, я подошла и четко объяснила все то, что нам предстояло сделать. Я действительно в какой-то мере дриада и просто убить эту подвернувшуюся мне девицу у меня рука не поднимется. Если есть возможность обойтись без убийства, то я ею воспользуюсь. Заодно Ингрид развлечется...

— Согласна?

— А то! Ты не представляешь, как я тебе благодарна буду! На какой срок?

— Не больше месяца, иначе она сойдет с ума. Но твоя задача — уехать как минимум в соседнее герцогство и выйти замуж. По возможности забеременеть.

— Не вопрос. — Сверкнув глазами, Ингрид предвкушающе облизнулась. — Сейчас?

— Сейчас все подготовим, и сутки тебе на адаптацию. Завтра вечером уже отправимся в город.

— Отлично! Я готова.

Подготовка к ритуалу и сам ритуал заняли у нас практически весь день. Я намного больше вымоталась морально, чем магически и физически, но результат того стоил! Так я обрела

устойчивую внешность Вионы, которая требовала подпитки лишь пару раз в неделю, приобрела ее запах, ее голос, попутно забрала ее небольшую искру целителя, полностью лишив девушку дара, а сама Виона стала одержимой духом Ингрид. Не забыла я и о том, чтобы предварительно выяснить все мелочи и подробности жизни девчонки: полное имя, имена родителей, прочую родню, день рождения, увлечения, успехи и неудачи, предпочтения и неприязни, друзей, подруг, приятелей...

— Ну что? Проверка связи? — Взяв девушку за плечи, всмотрелась в ее глаза. — Ты тут?

— Мм... мэ-э... я... да.

Наконец справившись с непослушным языком, Ингрид-Виона кивнула, но слегка отсутствующий взгляд говорил о том, что адаптация действительно необходима.

— Понимаешь меня?

— Да.

— Сидишь и не высываешься. Приду за тобой завтра вечером, и не приведи боги, ты меня ослушаешься. Убью, к чертовой бабушке. Окончательно. Усекла?

— Да... — Очередной кивок и уже более осмысленный взгляд.

— Молодец. Все, до завтра.

Оставив на Ингрид белье и, взамен изъятной верхней одежды, завернув ее в свой плащ, чтобы тело Вионы не промерзло, сама облачилась в ее платье первокурсницы, которое полагалось целителям, — темно-зеленое с белым передником. У меня еще по плану поход в «свою» комнату и проверка своих новых соседок. Интересно, если я «помогу» им завалить экзамен, я останусь жить одна или ко мне кого-нибудь поделят?

С удовольствием распутив по плечам отросшие благодаря ритуалу копирования внешности волосы, я неторопливо брела обратно в Академию. А жизнь-то, кажется, налаживается! Ладно-ладно, почти жизнь. Главное — не забывать делать вид, что дышу. А то попадется какой-нибудь особо внимательный ботан и... хана маскировке, привет, горы трупов.

— Эй...

Времени до того, как ворота Академии закроются на ночь, оставалось не так много, поэтому когда я поняла, что окликнули именно меня, то особой радости не испытала. Вот черт... Кого нелегкая принесла? Оглянувшись и признав в парне од-

ного из тех, кто поймал меня прошлой ночью, чуть нахмурилась. Ну что опять?

— Ты ведь первокурсница?

— Да. — Добавив во взгляд побольше настороженности, нахмурилась.

— С вами на потоке учится девушка по имени Летта?

— Летта? — Если честно, то в первые секунды я опешила. Что эти самцы о себе возомнили? Зачем я им понадобилась? — Летта... нет, не припомню. А что? Зачем она тебе?

— Не твое дело. — Моментально потеряв ко мне интерес, парень сморщил нос и тут же, заметив вдалеке кого-то еще из первокурсниц, даже не попрощавшись, отправился дальше.

Вот за это демонов и недолюбливают. Их манеры и обаяние проявляются лишь тогда, когда это выгодно им. Все остальное время они считают нас, то есть людей, существами низшего порядка. А ведь сейчас я выгляжу именно как человек. Русоволосая, немного кудрявая, сероглазая, чуточку курносая милашка. Плохо, что милашка... ну да ничего, справлюсь. Вспомню навыки антиобаяния и эти полгода продержусь только так. Важно не попадаться на глаза отцу и ректору. Лишний повод для разоблачения мне не нужен. Поэтому и факультет я выбрала не некромантский, а целительский.

Проследив глазами за демоном, чуточку поджала губы. Форс-мажор грозит возникнуть совсем не там, где можно было его ожидать. Я совсем не рассчитывала на подобное внимание, тем более со стороны демонов. Кто бы мог подумать?! Интересно, какой бешеный зомбьяк их покусал и за какое место? Да-а... кажется, за эти триста лет нравы стали еще хуже, чем были в мое время. Ладно, разберемся.

Без проблем поднявшись в теперь уже окончательно «свою» комнату, зашла внутрь и обнаружила до сих пор спящих «подружек». Вот и славно. Попутно обновив и углубив их сон, решила получше осмотреться... Благодаря тому что девушки спали на своих постелях, не составило труда определить, что третья и на данный момент свободная кровать принадлежит Вионе, то есть мне. Заодно и шкафчик с тумбочкой проверила. Фу, ну и вкус! Розовое, лиловое, в кружавчиках, рюшечках... бррр! Хорошо, что форма для учебных будней стандартная. Нет, первую же стипендию потрачу на новое белье и пару нормальных платьев на выходные. Это же невозможная безвкусица!

Сейчас же собрала в дорожную сумку пару платьев, смену белья, обувь, которая пригодится Ингрид на первое время, несколько булочек из буфета для поддержания сил Вионы на ночь и, накинув плащ, который скроет мою фигуру, поторопилась на выход. Ночная смена на кладбище ждет своего исполнителя.

ГЛАВА 3

Закинув сумку с вещами в склеп Ингрид, а заодно проведав ее и обновив инструкции, я с удовольствием отработала ночь. Благодаря ритуалу сил во мне стало намного больше, так что даже под утро тянуть их из целителей не пришлось. Тьфу ты, целители! Обещала же зайти... Впрочем, потерпят. Я дама, мне положено слегка запаздывать.

Перед выходом с кладбища на всякий случай осмотрелась, но, никого не заметив, легкой походкой девушки, чья совесть чиста, как утренние капли росы, отправилась в Академию. Пересдача назначена на десять утра, так что стоит поторопиться и привести себя в подобающий студентке вид. Этого преподавателя по основам руноведения я не знала. Наверняка новенький. Ничуть не странно — явно за триста лет сменился не один состав. Благодаря нашему ректору и его несколько своеобразным представлениям об учебном процессе мало кто из магистров не основных направлений задерживался долго на своих постах. Лишь те, без кого он не мог обойтись, и те, кто заглядывал ему в рот и, пардон, лизал зад.

Вот такой у нас ректор.

Хотя об этом мало кто знал, лишь те, у кого получилось перейти ему дорогу. Мне вот «посчастливилось»... Даже помощь и заступничество отца не помогли — удар пришел оттуда, откуда я не ожидала. Сынок. Наследничек Лардониэль. Тварь ушастая. Впрочем, он еще свое отхватит... и папуля его отхватит — теперь меня хватит на всех. Чуть позже.

Освежившись в комнате и наведя «правильный» макияж, постаралась придать себе вид понеказистей и побледнее. Модная среди эльфов благородная бледность чудно гармонировала с темно-зеленой формой, а убранные в тугой пучок волосы придавали мне вид ботанки. Очки бы еще... но среди целителей нет индивидов с плохим зрением — в первую очередь они учат-

ся исцелять самих себя, ибо нет ничего страннее и подозрительнее, чем больной целитель.

Привела себя в порядок, только после этого разбудила однокурсниц — время еще было, так что ко мне никаких претензий.

— Карина, Амелия, вставайте... — Добавив в голос совсем немного силы, сняла с девушек сонливость. — Вы не идете на пересдачу?

— Пересдачу?

— Как пересдачу? Она же завтра!

Двойной вопль, когда я осуждающе покачала головой, и дикий визг с закатыванием глаз, когда они поняли, что я не шучу.

— Мы пропали...

— Меня папа выпорет...

— Да? — С умилением вдыхая волны паники, исходящие от девушек, как ни странно, решила над ними сжалиться. Вот черт... была неправильная дриада, теперь неправильный лич. — Карина, Амелия, только не говорите, что ничего не учили. Вы ведь все прекрасно знаете, и только то, что я отказала магистру, подставило вас под удар.

И, снова добавив в голос той самой силы, которая практически загипнотизировала однокурсниц, продолжила:

— Вы все знаете, вы все помните. Сейчас одеваемся, умываемся, расчесываемся и идем на пересдачу. Если по-хорошему не захочет, то требуем независимую комиссию и сдаем. Да?

— Да...

— Да...

Под впечатлением от моего командирского тона обе девушки, как одна, поднялись с постелей и отправились в ванную.

М-да... не проколоться бы со своей силой... Эх, как же это сладко! Именно в этом состоит странное блаженство: ощущать, что ты всевластна. Пускай пока над теми, кто из-за своего юного возраста, малой силы и незнания не может противостоять, но ведь столица тоже не сразу строилась? Да-да! И я смогу изучить свои возможности, постепенно экспериментируя, и у меня уже целых пять подопытных.

Блаженно улыбаясь и строя планы на предстоящие каникулы, отслеживала, чтобы девушки оделись и привели себя в боевой порядок. Оглядев однокурсниц, утвердительно кивнула. Такими они нравились мне намного больше.

— Прекрасно. Идемте.

Подхватив заранее собранную сумку с тетрадками и зачеткой, не забыла проконтролировать, чтобы и девушки взяли свои. Надо же, в мамочку, что ли, решила поиграть? Или нет, кажется, я понимаю, что со мной происходит. Я снова поставила перед собой цель и собираюсь ее достигнуть. Дурацкая привычка, но с этим ничего не поделаешь — склад ума и черта характера. Папа частенько сетовал, что я не родилась мальчиком, с подобными лидерскими замашками я бы точно выбилась в магистры. Увы, мало того что девчонка, так еще и смазливая...

Мысленно цыкнув на невеселые воспоминания, неизвестно как всплывшие на поверхность сознания, постаралась сосредоточиться на предстоящей пересдаче. А она легкой точно не будет. Мало того что необходимо показать знания, так еще и необходимо показать *те самые* знания. То, что должна знать именно первокурсница-целительница, а никак не пятикурсница-некромантка.

Но кто сказал, что мы ищем легкие пути?

Мельком пролистав тетрадки до того, как разбудила девчонку, я знала, что Виона была на редкость неприлежной ученицей. Минимум записей с лекций и все больше какие-то каракули, которые она, похоже, пыталась выдать за романтические рисунки. Ни ума, ни таланта. Как она вообще умудрилась поступить? Хотя уже не важно — она выполнила свое предназначение.

— Ви, нам сюда... — Окликнув меня, когда я, задумавшись, прошла мимо кабинета, Амелия украдкой вздохнула.

— Да, задумалась... — Вздохнув, я попыталась улыбнуться, но, судя по сморщившемуся носику Карины, получилось у меня плохо. Черт, надо бы потренироваться перед зеркалом. Теперь у меня много времени для тренировок — спать-то не надо. — Итак, готовы?

— Не...

— Ну...

— Вот и чудно!

Не став заострять внимание на невнятном лепете однокурсниц, постучалась и, дождавшись разрешения, вошла.

— А, адепт Тихонко? Пришла-таки? Проходи, раздевайся, здравствуй.

Пока я пыталась на всякий случай покрепче стиснуть зубы, чтобы, не приведи боги, не ляпнуть какую-нибудь колкость в

ответ, и повнимательней рассмотреть магистра рунологии, тот, в свою очередь, старался раздеть меня взглядом, ничуть не смутившись зашедших за мной девушек, которые стремительно пунцовели, расслышав последнюю реплику.

Эльф. Полукровка. Ненавижу эльфов!!!

— Светлого утра, магистр Иннораввиэль. — Подойдя ближе, чтобы успеть заметить в его оливковых глазах промелькнувшее удивление то ли от моего ровного ответа, то ли от моей новой внешности, опустила глазки в пол и прощелбетала: — Вы ведь не сердитесь на Карину и Амелию? Поверьте, они очень прилежные и перспективные адепки. Вы ведь знаете, как важны для нашей чудесной Академии первоклассные целительницы? Поверьте, мы с вами всегда можем решить возникшее между нами недопонимание наедине. Не стоит ведь вовлекать в наше маленькое недоразумение посторонних? Вы удивительно проникательный и талантливый магистр рунологии. Не стоит ломать жизнь перспективным адепткам. Вы ведь дадите им шанс? — Стоя от него так близко, что умудрялась ощущать его запах, а также всю делясь с ним дриадским обаянием, я щелбетала и щелбетала, постепенно вливая в слова самую капельку силы. Этот полукровка слишком слаб духом, чтобы успешно мне сопротивляться. Да к тому же не такой уж он и сильный маг... теоретик. Кобелина! Полюбому один из лизоблюдов ректора! Ничего-ничего... и тебе отольется. — Магистр Иннораввиэль?

— Мм... да. Пожалуй, перспективных адепток действительно стоит оставить. — Выделив интонацией слово «перспективных», да так, что я с трудом не скривилась от отвращения, магистр продолжил, не переставая скользить по моей форме взглядом: — А что касается вас, адепка Тихонко, то, думаю, вы понимаете, что нам стоит не только позаниматься углубленно, но и как можно более продуктивно? Вы ведь в отстающих... Как насчет вечерних занятий? Думаю, раз пять для начала нам хватит...

Масленный взгляд остановился в районе груди, так что пришлось контролировать дыхание — не забываем, для них всех я живая... Удивительно, какой мерзкий смысл можно вложить в самые обычные слова! Но не будем цепляться к тону, попробуем для начала согласиться.

— Вы правы, магистр. У меня ужасная память. А эти руны... они такие... рунные! — Хлоп-хлоп ресничками, и я складываю

руки перед собой. — Конечно же я буду рада, если вы уделите мне несколько вечеров и подтянете по вашему удивительному предмету. Ведь руны невероятно важны в целительстве!

Пытаясь не переборщить с патетикой, снова опустила очи долу. Черт, я его точно убью первым!

— Скажите, девочки могут рассчитывать на зачет?

— Давай. — Барский взмах рукой — и он милостиво распи-сывается в их протянутых зачетках. О да... — Свободны.

Девчонки, сначала пискнув от счастья, но затем бросив на меня сожалеющие и сочувствующие взгляды, ураганчиками вылетели из аудитории, оставив нас одних. М-да, попадалово. Как-то не планировала я такую легкую победу... Пора расплачиваться? Хмурый взгляд на закрывшуюся дверь, и я снова опускаю ресницы — играть, так до конца.

— Магистр Иннораввиэль, вы невероятно благородный преподаватель. Поверьте, я никогда не забуду о вашем поступке. — И, снова начав тянуть время и рассыпаясь в благодарностях, на этот раз я стала плести заклинание, чтобы внедриться в его энергетическую структуру. Ненавижу похотливых козлов, пользующихся своим положением! — Вы так любезны... И девочек не обидели, и со мной будете индивидуально заниматься... Как я могу вас отблагодарить?

На последних словах подавшись чуть вперед, словно невзначай прикоснулась к его руке, тем самым завершив внедрение заклинания-паразита. Чудно, теперь у нас точно сменится преподаватель!

— Придешь сегодня же. В семь. Улица Кочевников, одиннадцать. — Мерзкая ухмылка — и он кладет поверх моей ладошки свою, тем самым запечатывая ее между своих рук. — И без опозданий. Там я и приму твои благодарности.

— Как скажете, магистр. — Высвободив пальцы, я торопливо покинула аудиторию, на выходе чуть не врезавшись в парочку студентов, решивших выбрать именно этот момент, чтобы зайти. Ох, как вовремя!

Но к семи ты уже будешь гадить дальше, чем видишь! Проклятия высшего порядка долго плетутся, но еще дольше лечатся. А если не обратиться к целителям вовремя... Ух!

А я пересдам кому-нибудь другому.

Не знаю, все ли кровожадные мысли отразились на моем лице в полном объеме, но когда я наткнулась на девушек, как ни странно, но ожидавших меня за углом, то их расширенные

от ужаса глазенки немного поубавили мой пыл. Черт! Совсем забылась! Веду себя, как... как в свои шестнадцать, когда только-только создала зомби высшего порядка! Тихо-тихо, Ви... ты уже степенная матрона, ты вообще мертвая матрона. А мертвые не скалят зубы в предвкушении мести. Хотя почему нет? Скалят, только не при всех.

— Виона, он тебе... он тебя... вы того?

— Амелия, магистр Иннораввиэль был невероятно любезен, что согласился со мной позаниматься в вечернее время у себя дома. — Убрав ехидство до лучших времен, обуздала свои не вовремя вылезшие на поверхность чувства и сухо закончила: — Сегодня в семь я иду к нему.

— Но... ты...

— Амелия, перестань. Я пойду не ублажать этого осла ушастого, а заниматься! — Припечатав как можно жестче, тонко улыбнулась. — И если он надеется на что-то другое, то он глубоко ошибается. Вы ведь слышали, что он зовет меня именно заниматься?

— Да, но...

— И без «но»! Вы зачеты получили? Получили. А то, как его получу я, не ваша забота. — Под конец чуть придавив их силой, зло сверкнула глазами, но тут же прикрыла веки. Что-то я чересчур вспльчива... не к добру. — Девочки, а нам не пора ли отметить ваш последний зачет? Например, походом по магазинам?

Широко улыбнувшись, заметила, что они немного расслабились. Виона та еще любительница яркого шопинга, и то, что я заговорила об этом именно сейчас, съехав с неудобной темы, им было весьма и весьма знакомо.

— Мне папа только через два дня денег пришлет... а стипендия только завтра.

— А мне через неделю пришлют...

— У меня есть. Одолжу. — Трехсотлетнее заключение на кладбище имело свои преимущества — я знала обо всех схранах и кладках, когда-либо там закопанных, и в принципе на текущий момент была весьма состоятельной нежитью. Так еще утром я не поленилась и прихватила пару кошель с серебром, недавно припрятанных местными криминальными личностями. С них не убудет, а мне на безбедное существование пока что хватит. — Идем?

— Откуда?

Весьма неуместный вопрос, но я ответила лишь загадочным взглядом.

— Оттуда. Что купим?

Старательно переведа тему разговора, начала выведывать их предпочтения в одежде, безделушках и еде. Попутно мы забежали в корпус, чтобы скинуть ученические сумки и форму и переодеться в повседневную одежду (розовое платье — фу!), после чего поторопились оттянуться в торговых рядах.

Так, с легким сердцем мы растрянжирили почти треть экспроприированного кошель с серебром. И вдруг мне на глаза попала магическая лавка с артефактами. Хм, странно. Именно сейчас, будучи нежитью, я чуяла, что от нее несет темной грязной энергией. Помню, она здесь стояла еще в то время, когда я дышала сама, а не для того, чтобы ввести в заблуждение окружающих. Но тогда подобной грязи здесь не было. Или я ее не чувствовала?

В целом же город действительно изменился настолько существенно, что я узнавала многие лавки, магазины и даже кондитерские с многочисленными уличными кафе. Заодно присмотрела кое-что для нашей вечерней вылазки с Ингрид.

Но эта лавка... Пожалуй, я наведаюсь в нее через недельку. Ночью. Когда закончится парад планет, а вместе с ним и ночи кошмаров.

— Ви? Что ты там увидела? — Амелия, заметив мою странную задумчивость, потянула меня за рукав нового жемчужно-серого платья. — Лавка некромантов? Зачем тебе?

— Некромантов?

— Ну да, разве не видишь их знак сбоку на вывеске? — Ткнув пальчиком на действительно некромантский знак, Амелия поморщилась. — Пойдем отсюда, здесь плохо пахнет.

Плохо? Принюхавшись, ничего не почувствовала. Или она не о запахе? Дав себя увести и подставив уши для их восторгов от новых покупок, сама же попыталась проанализировать. Нет, слишком мало информации. А насчет запаха... Неужели Амелия чует остаточные следы грязной энергии? Вот так так... забавно. Нужно быть еще осторожнее.

Во время прогулки мы пару раз останавливались в уличных кафе, чтобы перекусить и выпить по кружечке чая, — девчонки наверстывали суточное голодание, я же ограничилась лишь чаем — не было смысла загаживать мертвое тело едой, которая была ему не нужна. И еще одна проблема. В принципе жидко-

сти я могла употреблять в неограниченном количестве, но вот с твердой пищей дела обстояли намного хуже. Как мне это скрыть? Пришлось отшутиться, что нет аппетита, мол, переживаю, думая о вечернем свидании, и вообще я на диете. Вот только на такой диете долго не высидишь... Ладно, что-нибудь придумаю, пока время есть — неделя каникул позволит что-нибудь да сообразить.

Когда мы вернулись в свою комнату, пришло время начать собираться на «свидание».

Девчонки прониклись моментом и старались даже взглядами не намекать, как они мне сочувствуют, но напряжение во круг все же витало.

— Перестаньте, я не на смерть иду, а на занятия. — Одернув их, когда их жалостливые взгляды стали совсем невыносимы, скривилась. — Вы лучше в комнате приберитесь, заодно дурные мысли из головы уйдут.

Кивнув на сваленные на столе пакеты с покупками, я последний раз взглянула на себя в зеркало и осталась весьма довольна увиденным — скромное темно-серое платье, волосы стянуты в тугий пучок — подхватила сумку и вышла, бросив уже в дверях:

— Приду — проверю.

Забавно, но, кажется, девчонки решили признать мое негласное лидерство. Дверь еще закрывалась, а они уже поторопились к пакетам. Впрочем, они слишком внушаемы и достаточно вести себя с ними чуть жестче и уверенней, чтобы они начали выполнять мои команды. Дети еще, что с них взять? Шестнадцать-семнадцать лет... Если для обычных людей это уже вполне детородный возраст, то для магов это практически детский сад. Быстро взрослея телом, они отстают в ином развитии: наивны, плохо ориентируются в обычных бытовых вопросах, так как у них все уходит на обуздание силы. Что уж тут говорить о сексе... Может, так к курсу третьему они уже достаточно обвыкнутся и начнут интересоваться противоположным полом, а пока... пока для них это слишком дико — пойти и отдаться за зачет.

Даже странно, что сама Виона была столь подкована в этом вопросе. Может, из-за того, что магии в ней — кот наплакал, может, воспитание подкачало, но что есть, то есть. Впрочем, мне-то какое дело?

На данный момент интересно другое: как, зная особенности молодых магичек, магистр Иннораввиэль смел практиковать

подобное к ним отношение? Или действительно он был в курсе того, что Виона далеко не невинна? Все равно козел! Ладно, проверим, как он там поживает.

Город я знала прекрасно, так что через десять минут неторопливой ходьбы я оказалась перед вполне respectable домиком под номером одиннадцать на улице Кочевников. Так-так...

Тук-тук.

Постучавшись, но вполне ожидаемо не дождавшись ответа, решительно толкнула незапертую дверь. Все правильно, зачем уважаемому магистру запирается? Полуэльфу, преподающему в Академии, совершенно некого бояться. Может, лишь мстительной студентки? Хотя ему это знать совсем не обязательно.

— Магистр Иннораввиэль? — Немного постояв в коридоре, чтобы привыкнуть к чужому дому, заодно осмотреться и принюхаться, немного злобно ухмыльнулась. Обоняние у меня отличное, собаки отдыхают. Фи... а до целителя он, кажется, так и не дошел... — Магистр Иннораввиэль? Вы дома? Это Виона, я пришла, как мы и договаривались. Где вы?

Говоря как можно громче, чтобы он услышал даже оттуда, где сейчас находился, сама же начала потихоньку обходить гостиную первого этажа, дав ему время собрать себя в кучу и попытаться спуститься вниз.

О боги, а они бы с Вионой друг другу подошли. Никакого вкуса — сплошные аляпистые безделушки и показуха. Даже странно, что он при всем при этом полуэльф.

— Виона... — Услышав слабый стон со стороны лестницы, я обернулась, чтобы увидеть сверхбледное лицо мэтра. — Сегодня занятий не будет, иди домой.

— Магистр? Вам плохо? — Изобразив тревогу, я прижала кулачки к груди. — Что с вами?

— Кажется, я приболел. Иди домой. — Еще больше серея лицом, магистр держался из последних сил, но на последнем слове все же не утерпел и рванул наверх.

С трудом удерживая лицо, чтобы не расхохотаться в голос, я дождалась, когда он скроется, а затем с полузабытым чувством гордости от отлично выполненной работы расположилась в кресле. Пожалуй, не стоит с таким лицом выходить на улицу — еще подумают, что я его убила... Ха!

Тук-тук...

Мм???

— Магистр Иннораввиэль? Вы дома? — Я лишь успела натянуть на лицо постное выражение, когда дверь распахнулась и в дом полуэльфа решительным шагом зашел... оборотень. Че-е-ерт!

Паника еще не успела захватить меня своими щупальцами, как я на автомате начала окутывать себя дополнительным мороком, рывком вытянув из тройки целителей необходимую мне силу. Чистокровные оборотни слишком чувствительны к нежити. Как бы не заподозрил чего...

— Кто такая? — Заметив меня, мужчина резко сократил между нами расстояние и практически навис сверху. Симпатичный... большой... опасный. Очень опасный!!!

— Ви... — Мне уже не приходилось играть — я вжалась в кресло и с трудом сдерживалась, чтобы не подобрать под себя ноги и не завизжать. Внутри меня зрела уверенность, что, чем быстрее я сбегу, тем целее останусь. Инквизитор... ох, мамочки мои... Темно-серая форма, выгодно подчеркивающая его массивную фигуру и практически не изменившаяся за эти три столетия, четко говорила: передо мной следователь не самого малого ранга. Лишь значок его должности я не узнала... что-то новое.

— «Ви» — что?

— Виона... — сглотнув, продолжила я под его настойчивым взглядом, — первый курс. Целитель. Магистр пригласил меня на дополнительные занятия, но он это... кажется, он заболел. Я пойду?

— Сидеть! — Тихий и достаточно нейтральный голос, но пробирает до самых костей, и я уже не так уверена, что быть нежитью — это хорошо. Это плохо... ой как плохо... особенно рядом с представителем подобной службы. — Чем заболел?

— Я не знаю. — Дышим... не забываем... — Я только что пришла. А он спустился, а потом снова ушел... вот.

Дуру изображать не пришлось. Глядя в его желтые звериные глаза, мысли путались сами собой, а наружу выходили практически бессвязными наборами букв. Кажется, он был в курсе того, какое впечатление производил, так как в глазах промелькнуло ничуть не скрываемое презрение. Это-то мне и помогло капельку прийти в себя... Не понял. Уф...

— Давно?

— Только что.

— Еще раз — полное имя, факультет.

— Виона Тихонко, первый курс, вторая группа, целитель.

— Иди домой. — Почти неуловимое презрение в голосе, и он отступает на шаг, чтобы я смогла подняться с кресла и обойти его, чуть ли не рванув на выход. — Если у меня возникнут к тебе вопросы, я пришлю вестника. Игнорировать не советую.

— Да-да... — Закивав, как болванчик, вывалилась на улицу и первые метров пятьдесят практически летела сломя голову. Лишь завернув за угол, резко затормозила и прижалась к каменной кладке дома. Ох... ох-ох-ох... угораздило... ох, предчувствует моя мертвая задница, мне это аукнется, но как же быть-то? Скрываться нельзя — сразу вызову подозрения. Впрочем, я же ни в чем не виновата.

Оглядевшись по сторонам и поняв, что привлекаю к себе ненужное внимание, поджала губы и, отлепившись от стены, потихоньку побрела к Академии, не забывая прикидывать, куда я вляпалась и чем мне это грозит. А вопросов было много. Причем странных. Очень много и очень странных.

ГЛАВА 4

До Академии я дошла, не особенно глядя по сторонам. Чересчур сильно погрузилась в размышления, поэтому, когда на воротах впечаталась в сильное мужское тело, с трудом сдержалась, чтобы не выругаться. Нет, ну что за день, а?!

— Смотри, куда прешь! — Если от ругательства удержалась, то от злобного шипения — нет. Мне «посчастливилось» врезаться в того самого демона. Ох, боги, неужели это расплата за почти невинное проклятие? — Троглодит!

— Хэй-хэй? — Придержав меня за локоть, второй рукой мужчина потер грудь, куда я весьма успешно приложилась лбом. — Я-то смотрю, а вот ты... Тебя какая муха укусила, девочка?

— Ядовитая! — Дернувшись, отобрала конечность и, задрвав подбородок повыше, снова злобно фыркнула. Шаг в сторону, и я, полная собственного достоинства, зашагала в сторону женских корпусов.

Однако он быстро очухался и окрикнул:

— Эй, а ну стой!

Ой, черт, не успела. Рывок к деревьям, и я скрылась в ласковых объятиях клена. Уф, успела...

— Эй? Тьфу ты, куда? — Удивление, смешанное с недовольством от того, что добыча сбежала.

Я, само собой, не торопилась отвечать. Ха! Не дура чай, хотя веду себя подчас весьма странно. Нет, кажется, стоит углубленнее изучить повадки новорожденных личей. Решено, завтра же окапываюсь в библиотеке! Это что за наплывы несдержанной агрессии? Что за неадекват, который выдаст меня лучше, чем прямое признание? Да я даже при жизни такой не была!

Тем временем демон уходить не торопился, начав старательно обнюхивать местность. Га-а-ад!

— Дриада, значит... — Демон начал размышлять вслух, и я едва сдержалась, чтобы не оскалиться и не позволить корням клена начать опутывать его ноги. Какой сообразительный! Нет, ну точно откат от проклятия! — Летта-а-а... я знаю, ты здесь... выходи...

Ну-ну, нашел дуру. Ща, только педикюр закончу! И почему это он решил, что я Летта? На понт берет? Вырастив пару глазиков на внутренних веточках, присмотрелась повнимательней. Точно на понт! А лицо-то неуверенное... Зови-зови, глядишь, когда-нибудь и дозовешься. Кого-нибудь. Нет здесь Летты, есть Виона, и она чистокровный человек. А человеки в деревьях не прячутся, не-а.

Постояв еще минут пятнадцать и, видимо, поняв, что здесь ему ничего не светит, демон все же ушел. Я проследила, чтобы он отошел достаточно далеко, и лишь тогда выскользнула из гостеприимного клена, погладив его кору за помощь, поторопилась к себе в комнату.

— А вот и я. — Заявив о себе прямо с порога, заметила, как украдкой переглянулись девчонки, а затем с удивлением посмотрели на часы, висящие над дверями. — Что?

— Ты быстро...

— А он заболел. — Беспечно отмахнувшись, прошла к своей кровати и села, решив, что время есть и их любопытство я, так и быть, утолю. — Я только пришла, а он уже был такой серый-серый... Иди, говорит, домой, все отменяется. А потом к нему вообще инквизитор пришел и выгнал меня. Так что вот, зря вы переживали...

— Заболел?

— Инквизитор?

— Угу. Не спрашивайте, сама ничего не пойму. Но думаю, нам об этом знать не стоит. Инквизиторы это такая штука... а

этот вообще оборотень, представляете? Еще и следователь! — Развлекая в первую очередь себя, внимательно всматривалась в их лица. Может, что знают?

— Оборотень? Сам Теодор Урван???

— Хм, сам не сам... если честно, то он не представился. Он так своими глазищами желтыми сверкал, что я чуть не забыла, как меня зовут! — Делая большие глаза, я пыталась состроить соответствующее выражение лица, а именно возмущенно-напуганное.

— Точно он! — Уверенно кивнув, Карина прижала ладошки к щекам и смешно округлила глаза. — Ой, а что он там делал? Он же следователь со свободным доступом!

Услышав необычное словосочетание, нахмурилась. Что еще за свободный доступ?

— Честно, даже думать об этом не хочу и вам не советую. Все, проехали и забыли. Меньше знаем — крепче сон.

— Да-да... — Усердно закивав, девушки согласились, что совсем не наше это дело — знать о загадочных делах инквизиции. — А как же ты теперь сдашь?

— Как и планировала, попрошу комиссию. С этим-то, я думаю, проблем не возникнет. — Легкомысленно пожав плечами, я закрыла тему и, потихоньку разобрав покупки, заодно положила в сумку кое-что из того, что мне понадобится для ночи. — Так, девочки, не скучайте, я на свидание.

— Свидание???

— О да! Представляете, возвращаюсь домой, и тут — бац! Мужчина... высокий, красивый, сильный! И говорит... — Уверенно неся чушь, рассказала доверчивым однокурсницам сказку чуть ли не о любви с первого взгляда, взяв за основу описание внешности того самого демона, но сделав его человеком. — И он тут же пригласил меня на свидание! Так что...

Блестящие от предвкушения глаза — и я уже в дверях машу им ручкой, успев сказать, что вернусь, скорее всего, к утру. Судя по их мало удивленным мордашкам и отсутствию возмущения, они уже были в курсе любвеобильности Вионы, и очередная «любовь с первого взгляда» неожиданностью для них не стала. Тем лучше! А вот, кстати, и еще одна мысль, куда мне пристроить второго призрака: найду ему одинокого и более или менее уважаемого и симпатичного носителя, который будет числиться в моих официальных любовниках. Идеальное решение!

— Ингрид? Ну как ты? — Зайдя в склеп и найдя глазами девушку, внимательно прошлась взглядом по ее лицу.

— Уже хорошо. Только скучно. — Глянув на меня вполне осознанно, она скривила губы, но тут же чуть заискивающе улыбнулась. — Мы идем?

— Да. Давай только приведем тебя в товарный вид.

Через полчаса из склепа вышли две девушки, чем-то настолько неуловимо схожие, что если бы та, что выглядела почти как сестра милосердия, убрала с лица постное выражение, то можно было бы принять их за близнецов. Вторая же была удивительно мила и весьма качественно накрашена. Тот самый макияж, следы которого незаметны на лице, но весьма выразительно подчеркивает и глубину серых глаз, и пухлость юных губ. Скромное, но удачно подобранное персиковое платье акцентировало тонкую девичью талию, высокую аккуратную грудь и аппетитные бедра... Русые волосы, собранные в простую, но тем не менее изящную прическу, не мешали разглядеть и изящные розовые ушки с маленькими сережками, и мягкий изгиб юной шеи... В общем, из склепа вышла конфетка. В сопровождении серой мышки.

— Мы меня не слишком?

— Не слишком. Зато улов точно будет. Поверь, у меня нет желания тратить вечера на сидение в кабаках, — презрительно сморщив носик, мотнула я головой, — пошли.

— Как будто у меня есть желание... — пробурчала Ингрид, но я-то слышала, что она едва сдерживает энтузиазм. С предвкушением она вдохнула свежий воздух полной грудью и поправила сумку с вещами на плече. — Идем уже, поохотимся.

— Идем.

Сдержанно хмыкнув на определение того, чем мы планируем заняться, я подхватила девушку под руку и направилась в ту сторону, где еще днем присмотрела весьма презентабельный и уютный кабачок. Легенда была — проще некуда. Две сестры, одна магичка, а второй не повезло (хотя это еще как посмотреть). Та, что без дара, приехала погостить к той, что успешно сдала первую сессию, и вот они решили отметить это событие в одном из многочисленных столичных кафе. Не самое престижное — студентки все-таки, но и не самое затрапезное — деньги у девушек есть. Вся соль в том, что той второй, что приехала погостить, пора обратно, но вот ведь незадача... не с кем!